

Следуя указаниям своего «хозяина», Рю должен был покинуть дом, куда его приволокли похитители, охотящиеся за выкупом, и направиться к ближайшему месту, где могли бы быть люди... То есть к трёхэтажному жилому дому напротив. Доума предупредил его о том, что ему нужно будет колотить по двери, но ни в коем случае не перестараться – силы, как ему объяснили, для ребёнка его лет, да ещё и без определённой причуды, у него было чересчур много.

Он так и сделал, получив помощь и внимание полиции к себе. Уже через час после попадания в участок защитников правопорядка он был дома, горячо обнимаемый родителями и старшим братом. Смотря на них, мальчик-змея хотел признаться им во всём, в чём только можно: рассказать о настоящем убийце похитителей, о своём новом «господине». Причина, по которой он этого не сделал, крылась как раз таки в последнем индивиде. Один лишь его образ вызывал в Рю трепет, страх и восхищение одновременно.

Прекрасный, умный, сильный и харизматичный. В общем, он обладал всем тем, чем хотел бы владеть сам новообращённый демон. И ему было даже в некоторой степени завидно. Но любой негатив выветривался из головы сразу же, как только парнишке доводилось вспомнить о той ужасающей морозной ауре. Сплошная льдина, апатичная, холодная и страшно огромная. Её владелец мог бы сделать с малышом нечто очень нехорошее, решишь тот сдать его кому-нибудь постороннему.

Впрочем, этого он делать отныне не собирался. В детской голове витали дурные мысли и, вместе с тем, приятные. Светало, и лучи Солнца пробивались через окно прямо в постель. Не мигая, там лежал ребёнок лет восьми. Как только солнечный зайчик попал на его лицо, то он сразу же сморщился и вскочил с кровати. Дурманящую мощь частично откачало, точно шприцом, а к бессмертному и неуязвимому перед любыми людскими недостатками телу подступила навязчивая слабость.

Сорванец несказанно радовался тому, насколько сильнее он стал. Ему не нужно было ни спать, ни пить, ни есть и, он проверял, даже дышать. Он почувствовал себя кем-то невероятным и особенным, получив всё это в один миг. Предполагавшегося шока после вчерашних событий вообще не было и всё стало казаться каким-то... Обыденным? Мимолётно Рю даже подумал о том, что ему стоило бы сильнее переживать о тех преступниках, о своём похищении, о смерти самих похитителей и неких демонах. Всё случившееся больше не создавало впечатление чего-то, что способно его сломить психологически.

Урезанная небесной звездой сила вернулась в полном объёме, когда нелюдь всем телом угодил в тень.

«Хорошо, что в школу не надо...» – Подумалось пареньку. – «Целую неделю я могу не выходить наружу.»

Ещё вчера или, если смотреть на время, то сегодня ему об этом сообщил отец. Помимо этого, на дом к нему собирались пригласить некоего психотерапевта, но всё это сейчас казалось абсолютно неважным и второстепенным. Какие же врачи могут волновать дитя, когда оно получило в свои детские ручонки такую силу? Ему страшно хотелось испробовать её! И он не стал отказывать себе, быстро достав из тумбочки рядом с кроватью металлический шарик, с которым прежде недолго баловался. На улице нашёл.

- ... - Прокрутив «игрушку» между пальцев, Рю сжал её между большим и указательным, из-за

чего их острые ногти соприкоснулись. – Вот...!

После этого иррационального крика шёпотом ребёнок сжал шар, из-за чего тот податливо промялся и даже немного треснул. Обалдело взглянув на вещицу, мальчишка озорно хихикнул; он не сделал это, используя всю свою мощь, а лишь столько таковой, сколько хватило бы для обыкновенного пластилина...

«Наверное, мне стоит быть с этим осторожней...» - Посмотрев на ручку двери, что вела на выход из его комнаты, парнишка скучился...

- Братец, ты знаешь, что скоро будет дебютировать новая группа айдолов? – Высокий девчачий голосок отвлёк Доуму от игры.

Поставив паузу нажатием кнопки, он повернулся к своей старшей сестре с деланным удивлением на лице, которое следом сменилось пониманием и благодушной улыбкой. Кивнув, Тога-младший заговорил:

- Нет, только сейчас узнал, сестрёнка, хочешь ли ты посмотреть на их дебют?

- Хочу, хочу! – Активно болтая копной бледно-жёлтых волос, сказала Тога Химики. – Но игра...

- Не важно! – С великой уверенностью и приподнятыми устами утвердил малыш. – Счастье моей любимой сестрёнки – важнее.

Хозяин бриллиантовых глаз не мог не знать об интересах своей сестры и, более того, он знал их все. В том числе и про то, что его родственница испытывает некую слабость перед так называемыми айдолами. Эти кумиры людей широкого возрастного диапазона заставляли её щёки краснеть. «Ребёнок» подозревал, что это наверняка связано с затаённым желанием девочки попробовать их кровь.

А сама эта профессия вызывала у бывшей второй Высшей Луны лёгкое недоумение: почти все эти идолы были как под копирку «идеальны» и делили один безгрешный образ на всех, в эпоху предельной-то распространённости информации, и всё равно умудрялись получать значительную долю своей славы. В его прошлой жизни термина «айдол» вообще не существовало в японском языке, пускай и был его аналог, но полагалось тот использовать лишь в описании тех, кого действительно было за что почитать.

Пока Доума выходил из меню консоли, возвращаясь к телевидению, он решил задать вопрос:

- Как думаешь, сестрёнка, смогу ли и я стать айдрлом?

Он обернулся, а на его бледном лице проявилось невероятно нежное выражение. Он словно воссиял на фоне окружающей «серости». Удивлённо вздрогнувшая Химики новым взглядом оглядела своего младшего брата, через несколько секунд поалев щеками. Одёрнув себя от дурных мыслей, малышка тут же опустила пристыженный взор в ковёр, на котором сидела. Закончивший через мгновение с телевизором сребровласый ребёнок тихо подошёл к своей родственнице и, опустившись на колени, обнял её за шею. Та никак не ответила, пока её аккуратно поглаживали по золотистой шевелюре.

- Ещё как... – Пробубнила поникшая девочка.

- Это хорошо! – Весело ответил заботливый «младший». – Давай смотреть на новую группу.

После приглашения члена своей семьи, Тога-старшая довольно быстро просветлела, горячими глазами смотря на пылкую заставку, в комбинации с которой голосил диктор. На фоне слышались крики «толпы». Вскоре показали самих айдов, и одна из них привлекла внимание лидера культа в прошлом; белые волосы, лицо, обладающее элегантной бледностью и внеземной красотой, голубые глаза. Очи Доумы сузились в узнавании, а его серые губы растянулись слегка шире, пока кое-кто рядом багровел щеками, смотря в экран напротив...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2468211>